

ность; б) учет родного языка студентов. Соблюдение этих принципов позволило отобрать такой грамматический материал, который обеспечивал достижение коммуникативных целей на уровне, предусмотренном программой по русскому языку для студентов иностранцев. При этом принципиально важным для проведения методического анализа материала являлся принцип системно-функционального представления языкового материала в учебном минимуме и принцип учета родного языка (и/или языка-посредника), которые обуславливали соблюдение комплексности в отборе и описании языкового материала, предусматривающей взаимосвязь различных уровней языковой системы: фонетика, лексика, словообразование, морфология, синтаксис.

М.В.Пименова

Лексико-семантическое поле эстетической оценки с корнем ЗЪЛ-

Исследователи полагают, что праслав.*zъlъ (*zъlъjъ) восходит к и.-е. корню *ghuel-: *ghul- "изгибаться, кривляться, изворачиваться, кричить душой" (Фасмер 2:99; Черных 1:326).

Среди сохраняющих этимон ЛСВ с корнем ЗЪЛ- только прилагательное зълии в единичных контекстах манифестирует значение пейоративной эстетической оценки признаков, воспринимаемых зрительно и на слух (при сочетании с существительными видъ и глась), например: ("некрасивый, невзрачный") "Грубъ есть или зъль видомъ. Панд Ант. XI в.л.104"; ("неблагозвучный") "Что есть мусикия? Отвътъ: Есть мусикия... познание приличныхъ благихъ гласовъ и злыхъ. Мусик. грам. Дил., 11. 1681 г." (Срезн. 1:1007; СлРЯ 6:23). В одном случае зълии выступает как интенсификатор, усиливая негативные оценочные коннотации существительного смрадъ: ("сильный по степени проявления неприятный запах, зловоние") "и есть могъла его и до сего дне и исходить отъ неѢ смрадъ зълии на показанне члвкомъ. СкБГ XII 16а" (СлДРЯ 3:428).

Кроме того, эстетическая оценка актуализируется расчленяющими этимон словосложениями корня зъл- с корневыми элементами вид-, зрач-, лич-, образ- (обладающими семой "внешний, наружный, видимый зрением"): зъл- и вид- (зълвидный); зъл- и зрач- (зълзрачный); зъл- и лик- (зълликии, зълличный); зъл- и образ- (зълобразныи, зълобразньи), например: ("имеющий страшный, устрашающий вид") "Вранъ зловидньи, зоря нелъпъ и крича. Жит.Ник.28.Мин.Чет.апр.47.ХУ в."; [Бесы] и инъми зълзрачными виды страшаше святого. Ж.Серг.Нур.,108.ХУП в. 1584 г."; ("неприятный, некрасивый лицом") "Ты, сьдяи на немь [коне], еси истяскль... и зълликъ? Сл.Злат.о ястр.,232об. ХУв."; "Цсьр... рече ему [св.Христофору]:зълкомените и зълличьне, не бь ли ту уне самому погыбнути? Усп.сб.XII-XIIIвв."; "Злато и многоцъньныи камень, и оукрашенья роучная зълобразноу женоу обличають. приложенья доброобразны не прикрашають.Пч. к. ХУП в. – XII в." (Срезн. 1:1007; СлРЯ 6:19,23,25,28; СлДРЯ 3:420).

Сложения зъл- с корневыми элементами –глас- (злогласныи, злоглашение) в единичных контекстах реализуют эстетическую оценку воспринимаемых на слух признаков, например: ("неприятный для слуха, крикливый") "Отъ сего бысть ругание злогласно и крамола губителна. Хроногр. 1512 г.,328"; ("неистовый вопль") "Великыя мчници Анастасиа на млтву идуще же и се слышаховъ злоглашение и смѣхы и бсовоськыя пѣсни. Ж.Нифонта,273. 1219 г." (СлРЯ 6:20).

Сложные слова, в состав которых входят корневые элементы зъл- и –вонј-, зъл- и смрад- (прилагательные зълвонныи, зловоннѣи, зълосмрадныи; существительные зълвоние, зълвоняние, зълосмердие, зълосмрадие; глагол зълвонити), в немногочисленных контекстах манифестируют эстетическую оценку признаков, воспринимаемых обонянием. Например: ("издающий неприятный запах, распространяющий зловоние") "такое бжествыни. флавианъ зълосмрадыни ископавъ источникъ. КЕ ХП,264а"; "Мертвоядци птици оумаряеть моуро. естъство ихъ на зловонная и на тлѣнная влечеться. Пч к ХІУ. 105"; ("зловоние") "при твоёмъ бо животъ вноутрняя твоя гноусна соу(т)... чрево исполнено бечествомъ. и зловоняниемъ. Пч к . ХІУ-ХУ,82"; "азъ прѣже блговоннаго тъмьяна и драга мюра... насытись. ныне же зълосмрадия о(т) мене исходящаго насыщаюся. ПрЛ ХШ, 31а" и др. (СлДРЯ 3:414,422; СлРЯ 6: 19-20,31).

В современном русском языке в значении эстетической оценки продолжают использоваться композиты зловоние "дурной, отвратительный запах, вонь" и зловонный "издающий зловоние, пропитанный зловонием" (Ушаков 1:1102; Ожегов: 214).

Л.И.Плотникова

Новое слово в зеркале общественной жизни

Современное состояние языка оценивается крайне противоречиво. И все-таки необходимо признать, что новые социальные условия являются благоприятными для полнокровной жизни языка, для его раскрепощения и активного пополнения новыми словами. Высокая активность процесса неологизации - одно из ярких свидетельств динамического характера языка.

Активное обогащение номинативного фонда, как правило, является следствием внутренних перемен в обществе. Новые слова, извлеченные из разных газет 80-90х годов нашего столетия, позволяют соотнести их с теми экстралингвистическими факторами, которые повлияли на состояние языка в определенные социальные периоды.

Установлено, что явления реальной действительности активизируют слова - приметы определенной эпохи. Такие слова получили название "ключевых слов" (термин употребляется в работах Ю.Н.Караулова, Т.В.Шмелевой, Е.А.Земской). Так, приметой 90-х годов ХХ века стали слова "рынок", "рыночный". Они не только находятся в центре социального внимания, но и являются базовыми основами для многочисленных производных: "псевдорынок", "недорынок", "квазирынок",